

РЕЦЕНЗИИ

EDN ХТІРМК

ЭПОХА, ОТРАЖЕННАЯ В КУЛЬТУРЕ

(Рецензия на монографию:

«На переломе веков: социодинамика российской культуры»)¹

Актуальность представленного материала в монографии, отражающего результаты междисциплинарного исследования, обусловлена двумя факторами, которые имеют критически важное значение для развития социологии культуры.

Первый фактор связан с перспективами, трендами и вызовами развития современной цивилизации, находящейся на этапе «слома эпох». Техногенный характер общественного прогресса, сопряженный с кардинальными сдвигами, обусловил кардинальные изменения в жизнедеятельности социума. Стремительное и еще не отрефлексированное в науке развитие наукоемких технологий и их распространение на все сферы жизнедеятельности общества сопровождаются не только появлением новых отраслей производства, новых направлений в научных исследованиях, но и значительными преобразованиями как в материальной, так и в духовной жизни социума. Научно-технический прогресс, радикально обновляя предметную среду жизнедеятельности человека, создает новые формы взаимодействий, новые мировоззренческие ориентиры, поведенческие рефлексии и ценностные ориентации, которые в своей совокупности формируют культуру нового типа – культуру техногенной цивилизации. Техногенный характер культуры объективно противоречивый и сопровождается негативными с точки зрения традиционной культуры явлениями и процессами. Очевидное слияние многочисленных подсистем и сфер социальной жизни, которое принимает глобальный масштаб, обуславливает стирание границ между национальными культурами и традициями, что особенно заметно на уровне повседневного бытия человека. Человечество

¹ На переломе веков: социодинамика российской культуры: [монография] / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 703 с. – DOI: 10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022. ISBN 978-5-89697-390-4.

во всех его основных измерениях бытия, при увеличивающемся и динамично изменяющемся многообразии форм бытия, становится интегральным целом. Но именно этот дуализм техногенности, динамичный и агрессивный характер которой подавляет традиционные культуры, обрывает традиции национальной культурной идентичности, заставляет человека одновременно жить в разных культурных измерениях, приспосабливаясь к событиям и обстоятельствам постоянно обновляющегося бытия. В этих условиях взаимодействия человека, находящегося на стыке техногенной цивилизации и традиционной жизнедеятельности, носят, с одной стороны, спорадический характер, стягивая индивидов в единое человечество, а с другой – атомизируют самое бытие человека, изолируя его личное пространство в уникальный микрокосмос индивидуального бытия. Как следствие, стираются грани между формами жизнедеятельности традиционного общества и техногенной цивилизации, уничтожается самобытный характер культурных традиций, на смену которым приходит динамическая иррациональность техногенной реальности, постоянно генерирующая новые культурные образцы, идеи и концепции, основная часть которых выступает не сколько программой для реализации, сколько некими стратегиями и конструктами будущих преобразований. Создаваемые в рамках техногенности идеи и ценностные ориентации, альтернативные ценностям традиционных культур, в реальности общественной жизнедеятельности, оставаясь на периферии общественного сознания, не играют доминирующей роли, но генерируют «конфликт культур», выстраивая сложные конфигурации с бесконечным множеством вариаций, социокультурных конструкций и форм идентичности.

Второй фактор обусловлен объективной рефлексией научного общества на усложняющийся и противоречивый характер процесса смены эпох. Осмысление сущности культуры как совокупности социальных механизмов, управляющих поведением людей в первую очередь посредством идентификации и самоидентификации людей с определенными общностями и присущими им нормативными системами, стало не только целью научных изысканий, но и предметом острого научного дискурса. Меняется и оптика социологического знания, из «фабрики цифр» социология переходит в поле культуры, ценностей и кодов. В какой-то степени мы наблюдаем ренессанс подхода В. Виндельбанда, ибо работа социолога в условиях переизбытка информации требует определенной системы координат, которая немыслима без культур-анализа общества. Современный человек все больше погружается в «комнату зеркал», где искажена сама возможность рационального отражения, меняются критерии реального и вторично отраженного. Посему отраженность человека

в своем творении-культуре становится доминантной в социальной науке. Начиная с социологического проекта, выдвинутого в рамках «фактуалистической социологии» Э. Дюркгейма, научные исследования относительно субстантивной / ценностной сущности культуры рассматриваются как совокупности социальных программ, поведенческих, деятельностных, коммуникационных и иных установок и ориентиров индивидов и групп с ценностями и их иерархическими конфигурациями в общественном сознании акторов, которые формируют социокод определенного типа общества. Данная оптика в большей степени опиралась на традиционные культурфилософские традиции, которые, по сути, были противопоставлены классической социологии. В научном сообществе доминировал отрефлексированный проблематизм специфики исследования культуры, заключающийся в невозможности объективного индуцирования культурных конструкторов и смыслов в связи с неразрывной связью самого исследователя с определенной культурой и ее социальными контекстами. Изыскания структуралистов (в частности, Т. Парсонса, Р. Мертона, Дж. Александера), хотя и находившихся в оппозиционности к культурсоциологическому полю исследований культуры, тем не менее акцентировали научную рефлексю на продуцирование социально-политических и культурно-исторических контекстов и в рамках социологии сфокусировали внимание исследователей на проблематике знаково-языковых смыслов и знаниевых средств, репродуцирующих содержание социокультурной реальности (символический интеракционизм А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана).

В современном научном знании социология культуры представляет перспективу межпарадигмального синтеза, в рамках которого сформировался междисциплинарный проект, задача его заключается в том, чтобы выявлять и изучать закономерности динамики взаимовлияния смысловых конструкторов с определенными общественными условиями (смысловой аспект социального порядка). Вместе с тем проблематика институционализации социологии культуры в парадигмальную научную целостность, несмотря на значительное количество социокультурных концепций, подходов и школ, остается в поле удержания социологической рамки при исследовании культуры. О единстве социологизированной подходности можно говорить лишь в заданном ею предметном поле как продуцирование знания о человеке, социально действующем в своей культуре. «Внутри» этого поля продуцируется вариативность методологических и теоретико-концептуальных оснований и позиций, которые, являясь по своей сути универсальными для конкретного среза культуры, тем не менее не могут претендовать на универсальное видение культуры, в смысле энциклопедическом.

личности и всеобщности охвата концептуального содержания культуры как феномена социальной реальности.

Неоднозначность развития социологии культуры обуславливает актуальность фундаментальных попыток осмысления динамично трансформирующегося феномена культуры, особенно в части культуры российской. До последнего времени исследований, касающихся комплексного и системного анализа подобной динамики, не было, и поэтому появление монографии М. К. Горшкова, С. Н. Комиссарова, О. И. Карпухина можно только приветствовать, ибо она формирует в первую очередь парадигмальный подход.

Особый научный интерес данная монография представляет с точки зрения органичного сочетания теоретико-методологического аспекта относительно культуры как социологической категории, который детализированно проанализирован в первом разделе монографии «Культура в социологическом дискурсе». Авторы рассматривают культуру сквозь призму социологического дискурса, раскрывая содержательные концепты различных подходов к осмыслению феномена культуры, позволяющих решить фундаментальную задачу, заявленную в монографии, – рассмотреть в системном единстве сущностные, атрибутивные свойства культуры как генотипа цивилизации с реальными их проявлениями в конкретной социокультурной ситуации, сложившейся за последнюю треть века в нашей стране (с. 18). Эта задача базируется на систематизации исследований относительно культуры, которые зародились и развивались в недрах философско-культурологических и культурологических концепций, заложивших фундамент социологии культуры. Авторами не только проанализированы ключевые идеи данных концепций, но и на их основе концептуализирована актуализация собственно социологического подхода к изучению культуры, прежде всего выявлены те противоречия научной рефлексии, которые обусловили формирование новой научной парадигмы научного познания, в рамках которого, по мнению авторов, становятся реальностью комплексные междисциплинарные исследования сложных социокультурных систем на основе синтеза методов и подходов социологии, культурологии, искусствознания для анализа реальных трансформаций социокультурных процессов, выявления закономерностей их развития и возможных последствий (с. 29).

Критически важным аспектом, освещенном в монографии, стало исследование генезиса отечественной социологии, прошедшей сложный и во многом трагический путь своего становления. Обращение к отечественной социологической мысли является особенно важным, так как исследование культуры как в ракурсе современной реальности, так и в

социально-исторической динамике в целом невозможно без выявления специфических черт и национальных особенностей отечественной культуры, которые нашли свое отражение в отечественной научной мысли. Авторы, обращаясь к литературно-философской классике, определяют / фреймируют предметное поле осмысления культуры, которое сформировалось и развивалось в рамках противодействия двух тенденций в общественной мысли России – славянофильства и западничества, по сути своей продолжающегося и поныне (с. 38). Рассматривая динамику отечественных культурфилософских исследований в контексте изменений инфраструктуры отечественной культуры и организации социокультурной жизни, авторы органично градируют тот слой идеологического социологизма, который создавал прокрустово ложе для развивающейся отечественной социологии культуры и значительно ограничивал ее возможности. При этом выделяется научный подвиг отечественных социологов, которые смогли преодолеть «анабиозное состояние» новой науки и дефицит социологических данных, заложив фундамент для современных социологических исследований. В контексте анализа современного состояния социологии культуры авторами обозначен дуализм природы отечественной социологии культуры, который лежит как в плоскости объективных аспектов в осмыслении культуры, так и в области специфических особенностей отечественных реалий. В монографии определяются и детально исследуются причины дефицита социологического знания о российской культуре, её состоянии и тенденциях развития, которые имеют объективный характер и объясняются, прежде всего, многомерной природой культуры и вытекающей из этого особой сложностью её социологического анализа (с. 57). С другой стороны, отмечаются факторы отечественных реалий, в рамках которых культура в большинстве социологических исследований и в официальных оценках рассматривается как вторичная сфера социума, а в самих научных исследованиях ощущается «научный голод» в комплексном и системном социологическом анализе с выявлением не только количественных, но и качественных оценок состояния современной культуры.

Восполняя эту научную лакуну, авторы систематизируют имеющуюся методологию социологического анализа применительно к культурной сфере и обосновывают необходимость исследований феномена культуры с учетом невероятной сложности предмета, что предполагает применение многомерных межпарадигмальных методов анализа в их теоретическом и эмпирическом единстве. В третьей главе «Социокультурный анализ: проблема метода» рефреном проходит основная идея социокультурного анализа: «Использование социокультурного метода

как органического сочетания социально-философского, социологического и культурологического подходов позволяет исследовать культуру как особый объект. Социологическое видение культуры связано с отходом от исследования всеобщих культурных характеристик («культурных констант») вне временных и пространственных координат и началом изучения отличительных особенностей различных культур и далее – конкретных проявлений культуры в тот или иной период времени и в определенной этногеографической среде, то есть с точки зрения её реального социального бытия. Для более углубленного понимания и исследования сложных реалий необходим синтез естественно-научного, социального и гуманитарного знания, результатом которого явилась бы парадигма сложности, имеющая социологический стержень. Такая интеграция позволила бы, с одной стороны, максимально учесть сложности социокультурной динамики, всевозможные парадоксы, дисперсии и турбулентности социума, а с другой – осуществить поиск и утверждение новых форм гуманизма, включая гуманистическую направленность любых научных исследований». В подтверждение этого постулата приводятся лучшие образцы подобного анализа, в частности, ставшие классическими работы Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна, а также современные исследования – социологический анализ театральной жизни, проведенный исследовательской группой Государственного института искусствознания, Всероссийского мониторинга развития театральной отрасли в России (в рамках реализации Концепции развития театрального дела) в 2012 г.

Несомненной заслугой авторов можно назвать научный стиль и введение радикально новых трактовок классических терминов, присущих современному изучению данной области: такие понятия, как «культура», «культурный код», «ментальность», «культурная политика», «духовные ценности» и иные, трактуются в контексте их значимости для социологического анализа, что позволяет не только обосновать качественное содержание индикаторов для многомерной оценки состояния культуры, но и комплексно и системно рассматривать культуру с позиций ее понимания как объекта социологического исследования и субъекта социального развития. В данном контексте знаковым моментом, представленным в монографии во всей многомерности подходов к видению современной культуры, является авторское исследование данного феномена, проведенное в главе 4 первого раздела «Культура как объект социологического исследования и субъект социального развития». Концептуализация культуры в социокультурном ракурсе исследований позволила реализовать системный подход, содержательными чертами кото-

рого стало осмысление культуры как характеристики качественного состояния не части общества, его отдельной сферы, а общества в целом (с. 92), как в контексте организации «культурной жизни» социума, так и в рамках ее «абсолютных границ» в системе общества, что позволило авторам представить культурное поле современной реальности как синтез многообразных процессов, форм и результатов жизнедеятельности человека и общества, представляющих собой собственно культурные явления лишь в сугубо определенном специфическом отношении (с. 94). Результатом подобного подхода стала возможность выявить причины культурного кризиса, проследить явления, процессы, факторы и мотивации ее многомерных проявлений, оппозиционных течений и качественных трансформаций.

Обоснование теоретико-методологических и эмпирических методов социокультурного анализа позволило авторам провести комплексное и системное исследование динамики трансформаций отечественной культуры. За отправную точку исследования взят критически важный хронологический этап развития отечественной культуры, который со всей очевидностью позиционируется как цивилизационно-культурный рубикон (раздел второй «Система социальной детерминации динамики российской культуры», глава 7 «1990-е годы: цивилизационно-культурный рубикон»). Важным результатом исследования, проведенного во втором разделе монографии, стал всесторонний анализ всей совокупности факторов, определивших количественные и качественные культурные трансформации. Показана переориентация системы ценностных установок, которая со всей очевидностью стала проявляться в 1980-е гг. и привела к парадигмальным изменениям в социокультурном поле 1990-х гг., позиционирующимся авторами как «глубочайший цивилизационный слом» и обусловившим радикальный переход страны к новым социально-политическим и экономическим условиям жизнедеятельности.

Генезис социокультурных трансформаций, обусловленный не только факторами внутреннего характера, но и геополитическими процессами, стал предметом исследования, проведенного в главе 8 «Культура как пространство диалога цивилизаций». Авторами освещается весь комплекс геополитических детерминант, во многом представляющих собой не столько объективные по своему характеру факторы цивилизационного развития, сколько искусственные конструкты, которые определили содержание духовно-культурной экспансии, с одной стороны, и создали условия для расширения культурно-коммуникативного пространства, в рамках которого стал возможен «диалог культур» нового

типа. В работе основывается качественно новое понимание культуры как инструмента политического воздействия, и в данном контексте рассматривают формы культурных стратегий, геополитический вектор которых отличается, – многовариантные конструкты, в том числе имеющие и негативные последствия для национальных культур (в частности, американизация, информационные войны). Ключевым и критически важным инструментом, создающим баланс геополитического пространства культурного диалога, позиционируется культурная политика как институт духовного производства, продуктивной социокультурной целостности и культурной идентификации индивида в системе самобытной национальной культуры России (с. 218).

Отдельным рефреном в монографии проходит исследование принципиально важного для понимания причин трансформации современной культуры аспекта – информатизации жизнедеятельности социума (глава 9 «Информационно-технологические факторы культурных трансформаций»). Авторы детализируют дуальность развития информационных технологий, которые, с одной стороны, неизбежно меняют не только тип, характер вхождения в культурную жизнь десятков миллионов людей, но и принципиальные параметры культурной политики – осмысление её целей, задач, средств и методов её осуществления, а с другой – несут в себе серьезные проблемы, обуславливая факторы атомарности человека как культурного существа и, что ещё более опасно и трудно исправимо, нивелировку личностного восприятия и участия в культуре (с. 237). Информационные технологии, превратившись в мощнейшее и мобильно действующее средство воздействия на массовое сознание, несут в себе деструктивное начало, и информационно-культурная агрессия сбивает в сознании общества нравственные полюса, разрушает устоявшиеся культурные коды, разворачивает эстетические вкусы от высокого искусства к низкопробному масскульту, которым заполняется виртуальное пространство. Нравственно недопустимое и культурно неприемлемое становится революционно оправданным (с. 242). В этих условиях культурная самобытность национального культурного кода, закреплённая регуляторами культурной политики, по справедливому утверждению авторов, способствует формированию иммунитета от дестабилизирующего информационного воздействия.

Немаловажной заслугой авторов является детальный анализ политико-идеологических факторов и социально-экономических условий социодинамики российской культуры, которые проанализированы в главах 11 и 12. Необходимо отметить, что данный анализ является, на наш взгляд, одним из самых глубоких исследований, проведенных в отече-

ственной социологической мысли постсоветского периода. В монографии делается акцент на влиянии политических и экономических аспектов на вектор трансформации социокультурного поля России. В плане политико-идеологического начала принципиально важным выступает стратегия интеграции в культурное пространство страны идеологии гражданского общества (которую можно рассматривать как западный образец социокультурной активности граждан) и традиционных ценностно-идеологических императивов национальной культуры. Это мировоззренческое многообразие, закрепившееся в российском обществе на постсоветском пространстве как новая форма общественной жизни, тем не менее еще не получило комплексной мировоззренческой оценки научного сообщества. Вместе с тем авторам, не претендовавшим на универсальность мнений, удалось дать целостную характеристику процессам взаимообусловленности детерминант политической, экономической и культурной динамики. Можно говорить о том, что в монографии обоснован тезис о том, что экономика создает возможности для проявления творческого потенциала человека и общества в целом, т. е. человеческого потенциала как актора социокультурных изменений, а политика, определяя их организационно-юридические институты, задает культуре систему социально-политических и духовно-мировоззренческих координат (с. 254).

Детализированное комплексное исследование детерминации социокультурной динамики, проведенное с учетом многофакторности влияния внутренних и внешних реалий социального бытия культуры, позволило авторам сделать определенные выводы. Принципиально важным является объективный характер данных выводов, что ярко иллюстрирует третий раздел монографии «Состояние отечественной культуры в зеркале социологии». Авторами выявлены и убедительно маркированы те структурные сдвиги в пространстве отечественной культуры, которые обусловили не только внутренние структурные смещения, но и содержательно-качественные характеристики культуры, а также механизмы социального функционирования и саму технологию воспроизводства культуры в условиях рынка (с. 416). Отдельно выделены процессы, детерминировавшие вектор социальной дифференциации и сегментации российского общества, проходящие по ключевым императивам культурных оснований, которые лежат в основе мировоззренческих установок культурного кода и определяют градиенты его динамики. Глубина и системность подхода авторов к осмыслению содержательных характеристик процессов социокультурной динамики, обоснованность научных интерпретаций трансформации социокультурной сферы российского обще-

ства, выводов о механизмах изменений отечественной культуры обусловлены анализом и теоретическим обобщением широкого комплекса статистической информации национальных и международных институтов. Перед читателем предстает широкомасштабная картина глубокого научного исследования, интегрировавшего теоретико-методологические аспекты изучения феномена культуры и подкрепленного значительным по объему комплексом эмпирических данных, что делает исследование научно объективным и независимым от индивидуальных предпочтений. Авторами представлена инвариантность трактовок, логика которых коррелирует с выдвигаемыми концепциями и позволяет рассматривать культуру во всем ее многообразии, а детерминанты социокультурной динамики – в контексте культурных реалий российского общества.

Необходимо отметить, что монография представляет особый научный интерес, напрямую связанный с осмыслением социокультурных катаклизмов конца XX – начала XXI в. Авторами поднимаются проблемы, не только имеющие критически важное значение для осмысления феномена культуры, но и представляющие собой глобальные по своему значению тренды современного развития в целом. Это проблемы, естественно вытекающие из социологического анализа культурного поля России и актуализирующие необходимость осознания сущности человека, его места в современной реальности, новой гармонии человеческого бытия, проблем, лежащих в области нравственности, добродетели, духовности, осознанной цели жизни и иных ценностных императивов, которые создают или разрушают целостную инфраструктуру культуры современного бытия. В данном ключе авторы рассматривают комплекс противоречий современной эпохи не с позиций конфликта цивилизаций, а в более глубокой зоне осмысления – конфликта между «телом и духом», порождающего причины поразительно быстрого и почти всеохватывающего распространения смертельного для человечества заболевания – этакрой пандемии безнравственности и бездуховности – кризиса разума и кризиса культуры (с. 227).

Существенным достоинством рецензируемой книги, несомненно, является компетентная и адекватная разработка краеугольных основ социологии культуры, которая включает важнейшие методологические подходы и эмпирический инструментарий изучения сложной, многогранной и разноплановой сферы культуры. Авторы органично сочетают громадный комплекс фактологического материала, раскрывающего генезис отрасли социологического знания о феномене культуры и показывающего специфику отечественной социологии культуры, с масштаб-

ным по своему значению и конкретике исследованием вектора институционализации культуры в систему современных социальных реалий.

В целом можно сказать, что монография представляет собой значительный вклад в современную социологическую науку, изучающую один из самых сложных объектов исследования – культуру.

*А. К. Мамедов, доктор социологических наук, проф.,
заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем
социологического факультета МГУ им М. В. Ломоносова*